

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-4-65-73
УДК 172:330.8(540)(045)

Философия хозяйства Древней Индии

А.В. Малов^{a, b}, Д.Н. Попов^{a, c}

^aФинансовый университет, Москва, Россия;

^bНИЦ «Строительство», Москва, Россия;

^cМаяпурский институт Бхактиведанты, Маяпур, Индия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается философия хозяйства древней Индии, представляющая собой уникальную систему мышления, делающую акцент на важности соблюдения нравственных принципов в бизнесе и обществе в целом. Данное положение сегодня особенно актуально, так как, с позиции практики, оно может стать основой для построения более устойчивых и справедливых экономических систем. Философия хозяйства древней Индии выделяется своим стратификационным подходом, включающим учет различных социальных классов и их взаимодействия в экономике, а также самобытным пониманием учения кармы, дхармы и гармонии в сфере хозяйства. Уникальные аспекты индийской философии хозяйства имеют глубокие корни в древних текстах, таких как Веда, Упанишад и Сутры. Они продолжают влиять на современное экономическое мышление, проявляя высокую степень универсальности, внося ценный вклад в современную экономическую мысль и обогащая ее этическими и духовными аспектами.

Ключевые слова: философия хозяйства; Древняя Индия; Законы Ману; варна; кшатрии; шудры; брахманы; вайшья; карма; дхарма; мокша; арtha

Для цитирования: Малов А.В., Попов Д.Н. Философия хозяйства Древней Индии. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(4):65-73. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-4-65-73

ORIGINAL ARTICLE

Economic Philosophy of an Ancient India

A.V. Malov^{a, b}, D.N. Popov^{a, c}

Financial University, Moscow, Russia;

^bResearch Center of Construction, Moscow, Russia;

^cMayapur Bhaktivedanta Institute, Mayapur, India

ABSTRACT

The article examines the philosophy of the economy of ancient India, a unique system of thinking that emphasizes the importance of observing moral principles in business and society as a whole. These ideas are especially relevant today, since, from the point of view of practice, can become the basis for building more stable and equitable economic systems. The philosophy of the economy of ancient India stands out for its stratification approach, which includes consideration of various social classes and their interaction in the economy, as well as an original understanding of the teachings of karma, dharma and harmony in the field of economy. The unique aspects of Indian economic philosophy have deep roots in ancient texts such as the Vedas, Upanishads and Sutras. They continue to influence modern economic thinking, showing a high degree of universality, making a valuable contribution to modern economic thought and enriching it with ethical and spiritual aspects.

Keywords: economic philosophy; Ancient India; Laws of Manu; varna; kshatriyas; shudras; brahmanas; vaishya; karma; dharma; moksha; artha

For citation: Malov A.V., Popov D.N. Economic philosophy of an Ancient India. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(4):65-73. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-4-65-73

ВВЕДЕНИЕ

Философское миропонимание, традиционное для Древней Индии, имеет ряд особенностей, переосмысление которых может послужить важным импульсом для развития современной философии. Как отмечает известный исследователь индийской философии В. К. Шохин, индийская философия еще за тысячу лет до европейской начала использовать сложные, недвусмысленные формы логики [1]. Индийская культура характеризуется многополярностью и разнообразием, что проявляется в наличии различных философских и религиозных традиций, а также в развитой культуре общения.

В отличие от европейской культуры, которая во многом была замкнутой и иерархической, индийская культура более открыта и многогранна. Данное положение проявляется и в сфере философских исследований, в частности, в существенном контрасте с современной аналитической традицией философии [2]. Например, очевидно отличие индийской модели от двусмысленной модели отношения к реальности, истинности (особенно в отрицании статуса существования ментальных объектов и объективности истины) и т.д.

В. К. Шохин обозначает специфику индийского подхода как «стратификацию реальности», утверждая, что индийская философия рассматривает реальность как сложную структуру, состоящую из различных уровней или слоев. Например, в ведийскую эпоху загадки на состязаниях были направлены на то, чтобы раскрыть эту многомерность реальности. Аналогичная идея многослойности реальности присутствует в Упанишадах и в применении логики тетралеммы. Джайны утверждали, что каждая традиция содержит частичную истину, используя аналогию с известной притчей о слепых мудрецах, которые ощупывают слона с разных сторон, чтобы понять его. Наконец, систематизация философских систем, особенно популярная в веданте, также отражает идею стратификации реальности.

Данная специфика индийской философии нашла свое безусловное отражение в философии хозяйства древней Индии. Сведения о ней мы можем почерпнуть в «Артхашастре» Каутилья (Чанаки) [3], а также в «Дхармашастре» Ману и каноне Пуран, которые служили вариантом европейских энциклопедий и вбирали в себя помимо поучительных историй информационные разделы о различных протонаучных и философских отраслях знаний. Как отмечает С. В. Пахомов:

«При составлении Д. («Дхармашастры») их творцы брали материал не только из дхармасутр, но и из эпоса, пуран, специальных трактатов» [4].

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА ИНДИИ

В узком смысле Каутилья рассматривает учение о хозяйстве как часть «Артхашастры», или учения об управлении государством: «Учение о земледелии, о животноводстве, о торговле составляет учение о хозяйстве. Оно приносит пользу доставлением зерна, скота, золота, лесных товаров (*купра*¹) и обязательного труда. При помощи его царь подчиняет себе сторонников и врагов через казну и войско» [3, с. 19]. К данным формам хозяйства также относятся ростовщичество под проценты и коммерция. Государство должно поощрять их посредством своей экономической политики.

Главной концептуальной основой для всей социально-философской проблематики индийской философии являются три концепции (четырёхуровневые стратификации): пурушартха (*puruṣārtha* — жизненные цели), ашрам (*āśrama* — образ жизни), варна (*varṇa* — сословие).

Индийский исследователь Сатиш Деодхар выделяет это обстоятельство следующим образом: «Каутилья подчеркивал, что приобретение материального богатства является главной целью, он ожидал, что правитель обеспечит защиту четырехчастной классификации жизненных стадий, жизненных целей и жизненных занятий людей, а именно ашрама, пурушартхи и варны соответственно» [5, р. 46].

КОНЦЕПЦИЯ ПУРУШАРТХИ

В индийской философии четыре пурушартхи представляют четыре основные цели жизни:

1. Дхарма (*dharma*) — правильное, моральное поведение и исполнение своих обязанностей в соответствии с духовными и моральными принципами.
2. Артха (*artha*) — материальное процветание, достаток, достижение благополучия и материальных целей.
3. Кама (*kāma*) — удовлетворение чувственных и эмоциональных желаний, наслаждение и чувственное удовлетворение.
4. Мокша (*mokṣa*) — освобождение от цикла

¹ Здесь и далее автор приводит оригинальный вариант написания слов на санскрите. *Прим. ред.*

рождения и смерти (сансары), достижение духовного положения и высшей цели человеческой жизни.

В артхашастрах представляется только троичный вариант целей жизни: «пусть в равной мере отдается трем целям, части которых связаны друг с другом. Ибо одно из трех — закона [дхарма], пользы [артха] и любви [кама] — непременно чтимое, вредит себе и двум другим» [3, с.22]. В «Дхармашастре Ману» также говорится о трех целях, причем, с позиции В.К. Шохина, дхарма считается наивысшей: «но правильно, что благо [дхарму] составляют все три» [6]. Однако, в «Артхашастре» Каутилья делает вывод о превосходстве цели артхи: «Каутилья считает, что главное — польза, ибо закон и любовь основаны на пользе» [3, с. 22]. В другом разделе «Артхашастра» рассматривает артху как «успех» в жизни в целом, как в понятии «пурушартха», которым объединяется успех в дхарме, артхе и каме: «Польза, закон и желание — вот тройная комбинация выгоды [артха]» [3, с. 410].

Сфера хозяйства (*артха*), будучи учением о достижении материального благополучия и процветания, играла важную роль в обеспечении реализации человеческих целей. Она предполагала сбалансированный выбор между различными сферами жизни, включая принятие решений о карьере, финансовых целях и общественной деятельности. Возможность достижения каждой из четырех целей жизни поощрялась, но особо отмечалась необходимость соблюдения баланса между ними для сохранения гармонии и обеспечения благополучия не только для себя, но и для общества в целом.

Цель дхармы, или морального и религиозного долга, в индийской философии рассматривается как исполнение своих обязанностей в соответствии с предписаниями и моральными стандартами, принятыми для каждого сословия (*варна*) и стадии жизни (*ашрама*) в данной локальной культуре. В Индии существует порядка двадцати дхарма-шастр, каждая из которых распространена в своем регионе и отражает местные стандарты, традиции и обычаи.

Понятие дхармы охватывает и другие этические категории, такие как правда (*satya*), «заслуга» (*puṇya*), «благо» (*kuśala*), добродетель» (*guṇa*). Реализация цели дхармы включает не только «групповой» статус индивида, не только следование своим индивидуальным обязанностям (*svadharma*), но и соблюдение общих норм и правил,

которые применимы ко всем (*sādharaṇa-dharma*). Согласно «Артхашастре»: «Закон для всех — отсутствие насилия, правдивость, чистота, неэгоистичность, незлобивость, прощение и терпение. Соблюдение (каждым) своего закона ведет на небо и к вечности» [3, с. 18].

Результатом реализации сферы дхармы является появление плодов артхи, или плодов процветания и развития. Таким образом, моральные основания являются основой для функционирования хозяйственной сферы, поскольку они способствуют справедливому распределению ресурсов, устойчивому развитию и общему благополучию.

Артха подразумевает процветание или богатство в широком смысле традиционной культуры. В понятие «процветание» включается и развитие профессиональных навыков, и расширение родственных отношений и общей влияния, славы (*яша*), а также знаний, материальных богатств, красоты окружения и здоровья. «Артхашастра» Каутилья в этом смысле служит руководством в реализации артхи для царя.

Результатом реализации первых двух целей, дхармы и артхи, является *кама*, или наслаждение. «Кама-сутра» Ватсьяны, известный трактат, посвященный любви, служит руководством для достижения этой цели. В индийской философии кама рассматривается как естественное стремление человека, как важная часть его жизни. Однако следует отметить, что кама должна быть сбалансирована с дхармой и артхой, чтобы достичь гармонии и благополучия.

В главе «О мире и труде» Каутилья отмечает: «Мир и труд являются основами благополучия. Трудом мы называем напряжение сил для доведения до конца предпринятого дела. Наслаждение благополучием, заключающимся в использовании плодов работы, мы называем миром (или мирным благосостоянием)» [3, с. 287]. В этом ключе наслаждение — это использование плодов труда, сфера личной хозяйственной деятельности.

Наслаждение, или кама, должно в результате приводить к удовлетворенности и подготовке к выходу из общества, окончательному спасению, мокше. Концепция мокши рассматривается и в других текстах индийской философии, связанных с Упанишадами. Отдельное выделение среди целей жизни четвертой цели, мокши, позволяет провести переоценку системы в целом и придает ей более глубокий смысл. В индийской культуре обнаруживается парадигма стратификации

уровней реальности: «3 + 1» [7], которая включает четыре уровня: физический, астральный, причинный и недвойственный. Четвертый уровень, недвойственный, «отрицает» три предшествующих, тем самым он превосходит и включает в себя все остальные уровни. Недвойственность означает, что все уровни реальности взаимосвязаны и взаимозависимы, и что они не могут быть полностью поняты или объяснены отдельно друг от друга.

Спасение, как цель, внесоциально, индивидуально и потому, казалось бы, отрицает ценности хозяйственной деятельности. Например, высказывание «Бхагавата-пураны»: «Основой материального существования является взаимное влечение мужского и женского начала. Это иллюзорное влечение тугим узлом связывает вместе сердца мужчины и женщины и порождает привязанность к своему телу, дому, имуществу, детям, родственникам и деньгам. Так человек оказывается во власти иллюзорных понятий “я” и “мое”» [8]. Этим подчеркивается важность понимания и преодоления привязанности к материальному миру, иллюзорным понятиям для духовного освобождения и гармонии. С другой стороны, декларируемый рост привязанности к дому, имуществу и деньгам не может быть реализован без приложения усилий хотя бы к сохранению имеющегося.

Однако индийской философии также удавалось совместить процессы освобождения с хозяйственной деятельностью через практики осознанной деятельности, карма-йоги (*karma-yoga*). Данная практика описана в Бхагавадгите и включала в себя совершение мирских обязанностей с сохранением духа внутреннего отречения и равнодушия к результату действия при сосредоточении на выполнении социального долга как жертвоприношения. Причем считалось, что такой настрой способствовал не только освобождению от страданий (*мокша*), но и материальному процветанию (*артха*) и нравственному совершенствованию (*дхарма*)².

КОНЦЕПЦИЯ АШРАМА

Ашрам представляет систему, которая определяет экономическое участие различных возрастных и статусных групп населения в индийском об-

ществе [9]. Она включает в себя четыре уклада (этапа) жизни: брахмачарья, грихастха, ванапрастха и саньяса.

Брахмачарья (*brahmachārin*) — это первый этап, который представляет собой период ученичества и подготовки к хозяйственной деятельности. Его необходимость и продолжительность зависит от сословия: от нескольких лет до сорока.

Грихастха (*gr̥hastha*) — второй этап, который включает в себя профессиональную деятельность и семейную жизнь. Это единственный экономически активный и доступный для всех уклад жизни. «Ученик (*brahmachārin*), домохозяин (*gr̥hastha*), отшельник (*vānaprastha*) и аскет (*yati*) — эти четыре отдельные ашрамы имеют своим исходным пунктом ашраму домохозяина... Из всех них согласно правилам Веды и священного предания домохозяин считается наилучшим, ибо он эти три содержит» [10, с. 125].

Ванапрастха (*vānaprastha*) — третий уклад — отход от дел (букв. *уход в лес*), поселение супругов в святых местах, лесных центрах отшельников для совершения религиозных практик индуизма.

Саньяса (*sannyāsa*) — заключительный, четвертый уклад, подразумевал радикальный уход из общества, ведение образа жизни нищенствующих монахов, что по большей части было доступно только высшему сословию брахманов.

КОНЦЕПЦИЯ ВАРН

Понятие варна происходит от слова «варна» («цвет») и представляет собой классификацию людей по сословной принадлежности. В истоках его семантики глагольный корень “*vṛt*”, что означает «вертеться» или «поддерживать». Тем самым обнаруживается функциональный смысл варны, одновременно означающей способ поддержания жизни, а также отношение к определенной сфере профессиональной деятельности.

Важно отметить, что, в отличие от практик колониальной Индии, философы Упанишад и Пуран не рассматривали варны как касты, определяемые рождением. Хотя приобретаемый от рождения статус был значимым фактором, большее значение мыслители придавали индивидуальным способностям человека и его духовному развитию.

Как отмечает Сатиш Деодхар: «Система варн, рассматриваемая как разделение труда, основанное на гуна-карме (способности и деятельности), была совершенно уникальной протоэкономической идеей, развившейся в ведические времена. Профессиональная мобильность была возможна

² Корытцев М.А., Ипатова А.В., Ширяев И.М., Васькина М.Г. История экономических учений (ранний этап). Учебник. Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета; 2022. 625 с.

в системе варн благодаря акценту на способности и деятельность (гуна-карму)» [5, р.123]. Таким образом, в систему варн включено не только сословное деление, но и профессиональное разделение труда на основе этики добродетели. Сословное деление хорошо показывает разные функции хозяйственного устройства [11]. Его чаще всего представляли с помощью органо-проекции на человеческое тело, отражающей единство макро- и микрокосмоса, например, в «Бхагавата-пуране»: «В Трета-югу из гигантской вселенской формы Личности Бога появились четыре сословия общества. Из лица Господа возникли брахманы, из рук Господа — кшатрии, из Его бедер — вайшьи, а из ног — шудры. Сословия можно отличить друг от друга по характерным для них обязанностям и поведению (*ачара*) их представителей» [12].

Деятельность сословия брахманов (*brāhmaṇa* — жрец, учитель и советник) протекала в рамках религиозно-культурной сферы. Будучи жрецами, гарантами благочестия и процветания, а также мыслителями, они поддерживали общество, его ценности и структуру на основе священных законов (*śāstra*). Несмотря на то, что брахманам предписывались многочисленные ограничения в сфере хозяйственной деятельности, у них была своя важная экономическая функция. Они распределяли материальные блага через прием пожертвований и благотворительность [10, с. 221].

Основная ответственность за эффективное функционирование экономической сферы возлагалась на сословие правителей, кшатриев (*kṣatriya*), которые олицетворяли руки в теле общества. Каутилья отводит им наибольшую роль в формировании хозяйственной сферы, подобно тому, как политическим институтам отдают ведущую роль относительно экономических в институциональной теории. Фактически кшатрии, помимо внешнеполитических задач, обязаны были создавать условия для формирования хозяйственных отношений и поддерживать их. Целью такого устройства хозяйства в плане его эффективности является концепция «Сварадж», концепция независимого правления [13]. «Дхармашастра» Ману предписывает: «Надо тщательно избегать всякого дела, зависящего от чужой воли, но, что зависит от своей воли, надо исполнять ревностно. Все, зависящее от чужой воли, — зло, зависящее от своей воли — благо; необходимо знать это краткое определение блага и зла» [10, с. 92]. Редактор и переводчик отечественного

издания «Законы Ману» Г.Ф. Ильин отмечает, что в данном случае речь идет о сохранении именно экономической независимости, а не религиозной или политической [Там же].

Одной из важных функций кшатрия, царя было наказание за нарушение моральных и этических норм. Законами Ману кшатриям предписывается контролировать и наказывать за различные виды мошенничества, включая мошеннические действия с весами, мерами и фальшивыми монетами. К ним можно также отнести борьбу с казнокрадством. Каутилья перечисляет сорок способов хищения казны: «Можно узнать путь летящих в небе птиц, но не путь действующих чиновников, имеющих скрытые намерения» [3, с. 75]. Кроме того, государственный аппарат должен следить за курсом денег и ценами: «Если осматривающий монеты объявляет неправильным или меняет курс денег (или существующие цены на товары), если таковые являются нормальными, или же, наоборот, не меняет курса, если таковой неправилен и подлежит изменению, то с него следует штраф» [3, с. 222]. К способам хищения казны также относятся ставки на совершение коммерческой деятельности. Сатиш Деодхар отмечает: «Каутилья предложил различные процентные ставки по займам для различных видов коммерческой деятельности. Вариативность ставки зависела от степени риска предприятия» [5, р. 122]. Кшатрии играли важную роль в сборе налогов и формировании казны. Согласно Ганапати Шастри «курс должен быть установлен после того, как отчисляется 5%, следуемых государю» [3, с. 653].

Налогообложение в древней Индии, во-первых, было гибким и зависело от различных факторов, таких как социальный статус, богатство и деятельность человека. Для развития хозяйства, преодоления трудностей возможно было даже освобождение от налогов: «И он должен давать им помощь и освобождение от налогов (только в том случае, если это) будет способствовать росту казны... должен давать освобождение от налогов либо одновременно с заселением (области), либо сообразно с приходом» [3, с. 53]. Размер налога зависел также от площади и плодородности земли: «С сельской местности большой или малой площади, с обильными осадками и изобилующей хлебом, следует взимать 3-ю или 4-ю часть зерна. С местности среднего или более низкого свойства (в смысле урожайности) он должен взимать в соответствии с богатствами данной местности» [3, с. 266].

Во-вторых, налоговое обложение рассматривалось как разновидность жертвоприношения, поскольку люди отдавали часть своего богатства и ресурсов на благо общества и государства. Такое понимание налогового обложения было связано с идеей кармы как единства действия и его последствия. Отдавая часть доходов в виде налогов, люди верили, что создают положительную карму и улучшают свою участь в следующей жизни.

Кшатрии также были обязаны пополнять казну за счет распоряжения природными ресурсами подвластных им земель: «Он должен устроить рудники, промыслы, рощи ценных деревьев и рощи для слонов, пастбища, торговые подворья, водные и сухопутные пути сообщения и торговые города» [3, с. 53]. Причем рудники считались главным источником казны: «Рудники суть опора казны, благодаря казне снаряжается войско, благодаря казне и войску добывается земля, украшением которой является казна» [Там же]. Государство обязывало кшатриев следить за соблюдением добродетели бережливости и экономической эффективности: «Отобрав (поля) у лиц, не занимающихся запашкой, он должен отдать (их) другим... Они должны объявить, что то, что будет потеряно по небрежности, должно быть возмещено в двойном размере, и во время посева произвести опись того, что посеяно» [3, с. 266].

В целом, для индийской мысли довольно характерно подчинение экономического уклада политическому. Экономическая деятельность и развитие общества были тесно связаны с политической властью и управлением. Кшатрии, цари выполняли не только военные и политические функции, но и экономические. Они контролировали сбор налогов и формирование казны, что было важным аспектом экономической деятельности. Кшатрии играли значимую роль в поддержании торговли и коммерции, обеспечивая безопасность и справедливость в экономических отношениях.

Вайшья (*vaiśya*), сословие производителей и торговцев, рассматривается как бедра, самые большие и массивные части тела общества. В «Дхармашастре» Ману больше всего текстов уделено именно обязанностям вайшьи. Это сословие рассматривается как исключительно хозяйственное: «Вайшья, получившему посвящение, вступившему в брак, надо всегда быть занятым хозяйственной деятельностью и особенно разведением скота» [10, с. 213]. Важно, что хозяйствование сословия вайшьев над скотом рассматривается как аналогия с хозяйствованием аристократии (кшатриев и брахманов) над

людьми: «Ведь Праджapati, создав скот, вручил [его] вайшья; брахману и царю он вручил всех людей» [10, с. 214]. Большой список необходимых знаний и умений завершается этическими предписаниями: «Вайшья обязан честными способами увеличивать свое богатство и имущество, и также в его обязанности входит раздавать пищу всем живым существам» [Там же]. Более того, для вайшьи хозяйственная деятельность является формой религиозной практики, аскетизмом: «аскетизм для вайшьи — хозяйственная деятельность (*vārttā*)» [10, с. 249]. То, насколько производство товаров происходило в соответствии с вышеуказанными принципами, настолько продукция рассматривалась ритуально «чистой» [10, с. 113].

Предполагалось, что хозяйственная деятельность соответствует склонностям и качествам вайшьев. В «Бхагавата-пуране» перечисляются следующие присущие им добродетели: «Приверженность ведической культуре, склонность к благотворительности [*dāna*], свобода от лицемерия, служение брахманам и неотступное желание [и умение] накапливать больше денег — таковы природные качества вайшьев» [12]. Это накладывало ограничение на занятие хозяйственной деятельностью для других сословий, что и было закреплено в «Дхармашастре» Ману: «У вайшьи никогда не должно быть [такого] желания: «Я не хочу пасти», — а раз вайшья желает, разведение скота ни в коем случае не должно производиться другими» [10, с. 214].

В период Маратхи-Пешвы, примерно в XVIII веке, до начала британского колониального господства, в Индии существовали определенные правила и нормы, которые регулировали отношения между армией и вайшьями-земледельцами. Если передвижение войска или разбивка лагеря приводили к уничтожению урожая, земледельцы имели право на государственную компенсацию.

Вайшьи были единственным сословием, обладающим полноценной частной собственностью, в отличие от кшатриев, которые, по описанию Каутильи, получали доход от земель, принадлежавших государству или правителю. Так, царь Нриги, согласно Бхагавата Пуране, для проведения жертвоприношения использовал только доходы, поступающие с государственных земель. Еще одним подтверждением данного тезиса может послужить деятельность императора Гаутамипутра Саткарни (I в.н.э.), который для того, чтобы пожертвовать землю на благое дело, вынужден был выкупить ее у частного лица.

Шудры (*śūdra*), сословие наемных рабочих, в аналогии с вселенским телом являются стопами, исполнительной сферой хозяйственной деятельности. Достаточно много места в «Артахашастре» уделяется организации их труда, например, раздел «Права и обязанности работников и совместные предприятия», в котором, в частности, изложено следующее требование: «Члены объединения или занимающиеся совместным трудом должны делить заработок по уговору или поровну. Работники-земледельцы или продавцы (получающие заработок зерном или товарами) должны отдать члену объединения, который сделается нетрудоспособным до времени урожая или сбыта товаров, причитающуюся ему долю, сообразно с исполненной им работой» [3, с. 202].

Рабочие союзы, или гильдии, играли важную роль в экономической и социальной жизни древней Индии. Они были организациями, объединяющими людей, занимающихся определенной профессией или ремеслом. К их основным функциям относились защита интересов членов союза, установление стандартов качества и цен на товары и услуги, а также организация обучения, передачи знаний и навыков. Упоминания о хорошо функционирующих рабочих союзах можно найти в различных источниках, включая Брихаспати Смути, Амаракошу и тексты Каутильи. В этих трудах подробно говорится о правах рабочих, производителей и гильдий.

Сатиш Деодхар проводит параллели между этими рабочими союзами, профсоюзами и понятием «джати», обозначающим систему каст, имеющих собственные правила и нормы, которые регулируют поведение и деятельность ее членов. Он пишет: «На самом деле, перечисление всех возможных видов профессий произошло около 1000 года до нашей эры в санскритском тексте Ваджасанейи Самхите. Конечно, нельзя сравнивать функционирование современных профсоюзов с теми, которые упоминались в древности, но точно так же верно и то, что экономическая идея организованного труда существовала в Древней Индии» [5, р.124].

В.Л. Макаров, российский экономист и социолог, приходит к аналогичному заключению. Он утверждает, что общество джати-дхарм брахманизма-индуизма, деление варн которого составляет около 3000 подразделений (*джати*), является профессиональным делением со своими иерархическими внутренними структурами. Ученый проводит параллели между джати в Индии и залами славы в США, местами, где отмечаются заслуги

людей в разных областях, таких как спорт, наука, искусство и т.д. В.Л. Макаров делает вывод о том, что джати в Индии, как и залы славы в США, обладают едиными принципами построения структурной иерархии. Они отмечают заслуги людей в определенной сфере, регулируя тем самым их поведение и деятельность [14, с. 123].

ВЫВОДЫ

Философия хозяйства Древней Индии характеризуется как особая система мышления, которая отличается от западной экономической мысли, но при этом предлагает ценные уроки, которые могут быть актуальными и сегодня.

Во-первых, она предлагает универсальные категории для анализа и интерпретации экономической и хозяйственной деятельности.

Во-вторых, демонстрирует стратификационный подход, который позволяет выделить многоуровневую структуру в хозяйственной сфере, включающую в себя варны (социальные классы), ашрамы (этапы жизни) и пурушартхи (цели жизни).

В-третьих, философия хозяйства Древней Индии подчеркивает важность открытости системы и выхода ее ценностей за пределы общественной сферы. Это отражается в особой роли жреческого сословия (брахманов), отреченного уклада (*саньясы*) и цели освобождения (*мокши*).

В-четвертых, она подчеркивает важность сбалансированного подхода к жизни, включая как материальные, так и духовные аспекты. Это напоминает о значении гармонии, которая является важным аспектом устойчивого развития.

Обращая особое внимание на значение кармы и дхармы в хозяйственной сфере, философия хозяйства Древней Индии подчеркивает важность этических и моральных принципов в экономике, бизнесе и обществе в целом.

Таким образом, философия хозяйства Древней Индии предлагает ценные уроки и идеи, которые в части теории могут быть полезными для современных исследователей в области экономики, бизнеса и общественных наук, а с позиции практики стать основой для построения более устойчивых и справедливых экономических систем.

Категории, предлагаемые философией хозяйства Древней Индии, могут быть использованы для развития кластерного подхода в организации общества, предложенного В.Л. Макаровым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шохин В.К. Стратификации реальности в онтологии адвайта-веданты. М.; 2004:8–9.
2. Шохин В.К. Аналитическая философия: некоторые непроторенные пути. *Философский журнал*. 2015;8(2):16–27.
3. Каутилья. Артхашастра или Наука политики. Пер. с санскрита. Издание подготовил В.И. Кальянов. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1959. 793 с.
4. Пахомов С.В. Дхармашастры. В кн.: Индийская философия: Энциклопедия. М.Т. Степанянц, ред.; Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит.; Академический Проект; Гаудеамус; 2009:383–384.
5. Deodhar S. Y. Economic Sutra: Ancient Indian antecedents to economic thought. IIMA: Penguin Portfolio; 2019. 232 p.
6. Шохин В.К. Дхарма. В кн.: Индийская философия: Энциклопедия. М.Т. Степанянц, ред.; Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит.; Академический Проект; Гаудеамус; 2009. С. 374.
7. Danielu A. Virtue, Success, Pleasure, Liberation. The Four Aims of Life in the tradition of Ancient India. Rochester, Vermont; 1993. 192 p.
8. Шримад Бхагаватам. Песнь 5. Глава 8. Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/5/5/8/> (дата обращения: 19.12.23).
9. Olivelle Patrick. The Ashrama System: The history and hermeneutics of a religious institution. Oxford University Press; 1993. 274 p.
10. Законы Ману. Пер. С.Д. Эльмановича. М.: Издательство восточной литературы; 1960. 359 с.
11. Пахомов С.В. Варна-ашрама. В кн.: Индийская философия: Энциклопедия. М.Т. Степанянц, ред.; Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит.; Академический Проект; Гаудеамус; 2009. С. 226–227.
12. Шримад Бхагаватам. Песнь 11. Глава 17. Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/11/17/advanced-view/#bb80676> (дата обращения: 19.12.23).
13. Brown C. Mackenzie. Svaraj, the Indian ideal of freedom: A political or religious concept? *Religious Studies*. 1984;20(3):429–441. DOI: https://doi.org/10.1017/S_0034412500016292
14. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас; 2010. 272 с.

REFERENCES

1. Shokhin V.K. Stratification of reality in the ontology of Advaita Vedanta. M.; 2004:8–9. (In Russ.).
2. Shokhin V.K. Analytical philosophy: some unbeaten paths. *Philosophical Journal*. 2015;8(2):16–27. (In Russ.).
3. Kautilya. Arthashastra or Science of Politics. Transl. from Sanskrit. Edition prepared by V. I. Kalyanov. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1959. 793 p. (In Russ.).
4. Pakhomov S. V. Dharmashastra. Indian philosophy: Encyclopedia. M. T. Stepanyants, ed.; Institute of Philosophy RAS. Moscow.: Vost. lit.; Academic Project; Gaudeamus; 2009:383–384. (In Russ.).
5. Deodhar S. Y. Economic Sutra: Ancient Indian antecedents to economic thought. IIMA: Penguin Portfolio; 2019. 232 p.
6. Shokhin V.K. Dharma. Indian philosophy: Encyclopedia. M.T. Stepanyants, ed.; Institute of Philosophy RAS. M.: Vost. lit.; Academic Project; Gaudeamus; 2009. p. 374. (In Russ.).
7. Danielu A. Virtue, Success, Pleasure, Liberation. The Four Aims of Life in the tradition of Ancient India. Rochester, Vermont; 1993. 192 p.
8. Srimad Bhagavatam. Canto 5. Chapter 8. Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/5/5/8/> (In Russ.).
9. Olivelle, Patrick. The Ashrama System: The history and hermeneutics of a religious institution. Oxford University Press; 1993. 274 p.
10. Laws of Manu. Transl. by S.D. Elmanovich. Moscow: Publishing House of Oriental Literature; 1960. 359 p. (In Russ.).
11. Pakhomov S. V. Varna Ashram. Indian philosophy: Encyclopedia. M. T. Stepanyants, ed.; Institute of Philosophy RAS. M.: Vost. lit.; Academic Project; Gaudeamus; 2009:226–227. (In Russ.).
12. Srimad Bhagavatam. Canto 11. Chapter 17. Bhaktivedanta Vedabase. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/11/17/advanced-view/#bb80676> (accessed on 12.19.23). (In Russ.).

13. Brown C. Mackenzie. Svaraj, the Indian ideal of freedom: a political or religious concept? *Religious Studies*. 1984;20(3):429–441. DOI: https://doi.org/10.1017/S_0034412500016292
14. Makarov V.L. Social clusterism. Russian challenge. Moscow: Business Atlas; 2010. 272 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Алексей Викторович Малов — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор, НИЦ «Строительство», Москва, Россия

Alexey V. Malov — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia; Professor, Research Center of Construction, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7271-0333>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

alexmatd@mail.ru

Дмитрий Николаевич Попов — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия; научный сотрудник, Маяпурский институт Бхактиведанты, Маяпур, Индия

Dmitry N. Popov — Cand. Sci. (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia; Research Associate, Mayapur Bhaktivedanta Institute, Mayapur, India

<https://orcid.org/0000-0003-1452-8909>

dnikpopov@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.02.2024; принята к публикации 9.11.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 01.02.2024; accepted for publication on 9.11.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.